

УДК 008

Культурный потенциал: проблема сущности и понятия

Кургузов Владимир Лукич

Доктор культурологии, профессор,
член Международной комиссии научных исследований культуры народов
Центральной и Восточной Европы IOV ЮНЕСКО,
Восточно-Сибирский университет технологий и управления,
670041, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Ключевская 40 а;
e-mail: VLKurguzov@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена малоизученной в отечественной и зарубежной аналитике проблеме сущности и понятия культурного потенциала. Актуализирующим фактором для ее написания является вывод автора о том, что для решения научно-практических задач современного периода развития социума и культуры содержание понятия – *«культурный потенциал»* – должно быть четко зафиксировано, что позволит уточнить улавливаемый на интуитивном уровне его смысл и при необходимости избавиться от ситуативной и концептуальной зависимости.

Ключевые слова

Культура, социум, наука, фактор, потенциал, анализ, оценка, гуманизм.

Введение

Процессы глобализации, как и многие другие явления и тенденции современного общественного развития объективно требуют оценки их

возможного влияния на будущее как человечества в целом, так и отдельно взятого народа, этноса, индивида. Нередко они ассоциируются с негативными, кризисными или даже катастрофическими последствиями для

населения отдельных стран, регионов, континентов, наконец, планеты Земля в целом.

С другой стороны, с позитивным вектором подобного рода явлений связываются перспективы существования (выживания) или развития нашей цивилизации. Выбор критериев оценки этих явлений и процессов определяется чаще всего конкретной задачей прогноза будущего развития человечества, отдельно взятых народов и этносов.

Все это говорит о том, что оценка социокультурных, психологических, информационных, научно-технических, политических, экономических изменений в жизни людей требует разработки специального *концептуального аппарата*, и, прежде всего, выбора ключевых понятий: критериев и показателей этой оценки. В связи с этим, попытка обосновать и использовать в качестве базового понятия «*культурный потенциал*» представляется весьма перспективной и заслуживающей широкого обсуждения.

Однако дело осложняется тем, что ни в зарубежной, ни в отечественной аналитике на сегодняшний день нет ни одной более-менее серьезной публикации о культурном потенциале.

Автору статьи неизвестно ни об одном авторитетном научном форуме, прошедшем в России, посвященном этой проблеме, за исключением Международной научно-практической конференции «Культурный потенциал Байкальского региона», организованной Министерством культуры Бурятии еще в 2009 году. Но и этот научный форум не внес ясности в обсуждаемую проблему. Его организаторов практически не интересовала проблема определения категории «культурного потенциала», его отличия от термина «потенциала культуры» и применили они его в названии конференции, опираясь лишь на расхожий смысл этого словосочетания.

Понятия «культурный потенциал» мы не найдем ни в одном культурологическом словаре или энциклопедии. Сплошное «белое пятно» или «черная дыра». И это далеко не случайно. В гносеологическом плане – попытки обоснования культурного потенциала пока еще являются весьма рискованной, в известной степени авантюрной, но, вместе с тем, перспективной акцией, ибо явление культурного потенциала не только загадочное, сложное, но и во многом противоречивое. Может быть, именно этим оно и вызывает интерес к себе

лишь крайне ограниченный круг отечественных аналитиков.

Наверное, это объяснимо. Как известно, все маленькие дети любят возиться в грязи и не пропустят ни одной более-менее симпатичной лужи – это их страсть. Может быть, авантюристами не становятся, а рождаются? Авантюризм в хорошем понимании этого слова вовсе не чужд и многим ученым, которые тоже любят всякого рода авантурные «приключения», в результате которых нередко рождалось немало открытий. Не ставя перед собой цели делать какие-то открытия, автор статьи лишь включился в процесс рассуждения о загадочном явлении – культурного потенциала. Включился без внутреннего принуждения, руководствуясь лишь советом французского математика, физика и философа Блеза Паскаля: «Определите значение слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений». Что из этого вышло – судить читателю.

Культурный потенциал: теоретический анализ феномена

Итак, сам термин *«потенциал»*, выбравшись из лона естественной аналитики, в частности, из физики, где

он понимается как *действие, которое еще не сделано, но может быть сделано*, сегодня широко вошел в лексику общественных, гуманитарных наук и публицистики. Например, сегодня можно слышать о политическом потенциале партий и движений, экономическом потенциале региона, города, завода, образовательном потенциале высшей или средней школы, психологическом потенциале коллектива, человеческом потенциале системы безопасности страны и т.п. При этом каждый из нас интуитивно чувствует, что имеется в виду, понимает смысл, спрятанный в термине *«потенциал»*.

Для обыденного сознания интуитивного представления часто оказывается достаточно, чтобы почувствовать возможные благоприятные или негативные последствия какого-то явления, тем более что в публицистике для описания критических ситуаций и их последствий, как правило, используются метафоры. Однако этого *крайне мало*, чтобы успешно прогнозировать наступление этих последствий и управлять развитием ситуации.

Для решения научно-практических задач современного периода развития социума и культуры содержание используемого и предлагаемого нами понятия – *«культурный потен-*

циал» – должно быть четко зафиксировано, что позволит уточнить улавливаемый на интуитивном уровне его смысл и при необходимости избавиться от ситуативной и концептуальной зависимости.

В порядке предварительной констатации, необходимо подчеркнуть, что, интрига в определении «культурного потенциала» начинаются со слова «культурный», ибо, что такое «культура» никто точно не знает. Не от хорошей же жизни из книги в книгу кочуют какое-то немислимое число ее определений. На сегодняшний день, по мнению директора, теперь, к сожалению, уже бывшего Института культурологии РАН К.Э. Разлогова, их более 2 тысяч.¹ Объект, как бы исчезает, не дается для определения, просачиваясь, как вода сквозь пальцы. Нередко создается впечатление: да, есть ли она – Культура – вообще? Впрочем, так происходит со всеми сложными системами. Нет же до сих пор *бесспорного* определения человека, хотя общее их число гигантское. Приходится довольствоваться туманно-интригующим библейским определением человека: «Тайна сия есть...».

1 Разлогов К.Э. Культурология между прошлым и будущим // От краеведения к культурологии: сб. ст. – М.: РИК, 2002. – С. 15.

Поначалу мне очень нравилось определение культуры, данное К. Марксом: «Совокупность материальных и духовных благ, созданных человеком в процессе исторического развития». Кратко и хорошо сказано. Но, лет тридцать назад в период зарождения культурологии как науки и учебной дисциплины, стали одолевать сомнения: а, почему «благ»? Разве атомная бомба, как безусловный артефакт культуры, также как каменный наконечник копья древнего человека, который сегодня хранится во всех музеях, – это «благ»? А причем тут «И» – «материальных *И* духовных благ»? Почему противопоставляется духовное и материальное начала культуры? Спасская башня Кремля, например, сугубо материальный артефакт. А архитектура, дизайн? А духовные муки авторов при ее проектировании? Чем, собственно говоря, они отличаются от мук творчества композитора или поэта? Ничем! Те же огорчения или радость побед. Стало быть, в любом материальном не только всегда есть изрядная доля духовности, но в культуре, исключительно все как раз и начинается с духовности, поскольку уж культура – есть, ничто иное, как плод функции мозга человека под названием «воображение».

При этом все аналитики согласны, что Культура, наряду с Природой есть важнейшая форма бытия человека. И, хотя дальше в понимании феномена культуры пойдут разночтения, для нас вполне достаточно и этого общепринятого утверждения,

Есть и еще одна сложность при определении понятия «культурный потенциал». Нам необходимо разграничить, хотя и очень близкие, но, все же не идентичные понятия «**культурного потенциала**» и «**потенциала культуры**».

Если сравнивать эти две категории, то вторая – **потенциал культуры** – гораздо шире, чем первая. Я бы определил его так: потенциал культуры – это потенциал **уже** сказанного и сделанного и **еще** не сказанного и не сделанного. Иными словами – это категория, характеризующая не только прошлое, но настоящее и будущее в глобальной перспективе. Поэтому этот феномен во многом прогностический, футурологический и, если хотите – иррациональный, ибо ни один ученый даже с мировым именем, не сможет точно предугадать будущее человечества и его культуры, а, стало быть, и ее потенциала.

Культурный же потенциал, как мне представляется, в большей мере

нацелен на день **сегодняшний**. Он более рационален. Потенциальные возможности необходимы нам, прежде всего, «здесь и сейчас», они нужны нам для освоения действительности. Хотя и будущее культурному потенциалу тоже не чуждо, но в гораздо меньшей степени.

Следующая сложность, которую нельзя не заметить связана с близостью понятий «**культурного потенциала**» и «**человеческого потенциала**». Если уж мы понимаем культуру как одну из форм бытия человека, то по законам формальной логики содержание культурного потенциала должно выступать одной из качественных характеристик этой формы, ее содержанием. Иными словами, **культурный потенциал** является, на мой взгляд, одной из важных морфологических единиц системы человеческого потенциала, иерархически входящего в нее и диалектически взаимодействующим с ней на правах формы и содержания.

В концепции человеческого потенциала, О.И. Генисаретского, Н.А. Носова и Б.Г. Юдина содержание этого понятия раскрывается на основе представления об уровне (качестве) индивидуальной и социальной жизни. Эта концепция привлекает внимание,

прежде всего, злободневностью поставленных проблем.²

Вместе с тем, несмотря на методологическую привлекательность данной стратегии для анализа понятия и содержания **культурного потенциала**, решения широкого круга научно-практических задач может быть использована и иная методология, ибо попытка предать потенциалу различных общностей людей (народ, население, нация, этнос, человечество) некоторые свойства, относящиеся к отдельному человеку, как это сделано в упомянутой выше концепции мне представляется не во всем оправданной.

Моя проблема заключается в поиске ответов на ряд принципиальных вопросов, касающихся теоретического статуса и границ понятия «культурный потенциал». Между тем, в научной аналитике мне как раз и не удалось обнаружить, может быть, самого главного – **определения культурного потенциала**. Однако прежде чем осуществить попытку ввести в научный оборот авторское понимание феномена «культурный потенциал», сформулировать его дефиницию, от-

мечу, что первый проблемный вопрос связан с выявлением объекта, характеристики или содержания этого феномена, которое, с моей точки зрения, и призвано фиксировать его понятие.

Здесь вариантов ответа два: либо мы будем иметь в виду **культурный ресурс** отдельно взятого **человека, индивида**, либо **культурный ресурс** какой-либо вполне определенной **общности людей** (социальный слой, группа, этнос, нация, народ, население города, региона, страны, общества в целом на данном этапе его исторического развития).

Если говорить о культурном потенциале на индивидуальном уровне, то есть искать ответ на вопрос: «Каков он культурный потенциал современного человека?», то целесообразно использовать понятия **интеллектуального**, или **образовательного** потенциала.

Наряду с этим, теоретически можно было бы предположить возможность использования понятия **личностного** потенциала. Однако, это тоже весьма сложная система характеристик, связанная с движущими силами духовного развития с мотивацией и самооценкой. Сложность и многомерность этих характеристик затрудняют практическое использование понятия личностного потенциала.

2 См.: Генисаретский О.И., Носов Н.А., Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала: основные положения // Человеческий потенциал России: опыт комплексного подхода. – М., 1999. – 176 с.

Действительно, трудно, очень трудно инструментально доказать, что в человеке рождено от сугубо личностных, генетических потенций, «от природы», (которая, как известно, не относится к области культуры, а является ее антитезой), а что внесено социокультурным окружением, действительностью, или, на худой конец, послужило толчком для зарождения культурных потенций. Выход из создавшегося положения, особенно в экстремальных условиях деятельности человека, (например, в спорте или космических полетах) ученые иногда видят в использовании понятия *психофизиологический потенциал*.

На мой взгляд, атрибут «личностный» (т.к. в нем заложены и «некультурные», «природные» концепты) применительно к понятию потенциала вообще употреблять нецелесообразно, когда речь заходит об индивидууме. В этом случае корректнее использовать понятие *«культурный потенциал»*, строго понимая его специфическую ограниченность, фиксирующую только способность к воображению, творчеству и стремление к самосовершенствованию, саморазвитию.

Кроме того, я полагаю, что понятие «культурный потенциал» целесообразно относить к различным че-

ловеческим общностям (этническим, социальным, профессиональным и т.п.). В этом случае, если говорить, например, о культурном или о человеческом потенциале в целом то они должны охватывать особые характеристики населения страны. Естественно, что при этом культурный потенциал приобретает, как бы, другое измерение, другое содержание, пригодное, скажем, не только для описания развития кризиса духовной культуры в России, или, на худой конец, тревожных ситуаций вроде массовой преступности, повального пьянства или утечке мозгов за рубеж, но и для характеристики перспектив выхода из этого кризиса, возрождения нации и т.п.

При этом, естественно возникает и второй вопрос: *в чем актуальность и привлекательность* обоснования и введения в научный оборот понятия «культурный потенциал» и чем оно отличается от близких к нему понятий «культурный ресурс», «культурный капитал» и т.п.?

Здесь, в порядке предварительной констатации необходимо заметить, что для отечественной культурологии в настоящий момент термин «культурный потенциал» обозначает, скорее всего, программно заданный объект анализа и практических уси-

лий, чем объект научного изучения и научно обоснованных оценок. Эта исходная методологическая ситуация объясняется тем, что сегодня научное сообщество еще не располагает таким понятием *культурного потенциала*, которое можно было бы считать определенным и общезначимым.

Говоря об этом, стоит вспомнить, что введенное несколько лет назад в широкий научный и общественный оборот словосочетание *«человеческий фактор»*, которое так любил М.С. Горбачев, несмотря на появление нескольких научных работ, посвященных этому феномену, так и не превратилось в сколько-нибудь определенное научное понятие, оставшись всего лишь лозунгом. Видимо, не в последнюю очередь это связано с тем, что его оказалось невозможно с достаточной степенью корректности аналитически проработать и операционализировать.

Полагая, что тема сохранения, защиты, развития и реализации культурного потенциала на самом деле является крайне важной в практическом и идейно-теоретическом отношениях, мы должны соблюдать предельную осторожность относительно методологического статуса его понятия с тем, чтобы не впадать в заведомые

иллюзии и утопические ожидания, но иметь при этом возможность наметить реалистические исследовательские и практические перспективы.

Прежде всего, имело бы смысл подчеркнуть, что понятие «потенциал» вообще и «культурный потенциал» в частности не может толковаться как некоторая абсолютная и однозначная мера, характеризующая его носителя – на манер того, как понимается, скажем, коэффициент интеллекта. В физике, где это понятие используется чрезвычайно широко, где оперировать обычно приходится не с потенциалом как таковым, а с *разностью потенциалов*, которая и определяет способность *системы* совершать некоторую работу. В нашем случае, достаточно вспомнить то, что, что культура есть ничто иное, как сложная и многоуровневая *система*. Это важно понимать, прежде всего, в том смысле, что культурный потенциал не дан человеку природой (а вслед за ним и социуму) от рождения – *он формируется в процессах социализации, инкультурации* личности и коллектива.

Это значимо и в том смысле, что даже актуально имеющийся, сформированный культурный потенциал в зависимости от *существующих условий* может раскрываться, реализовыв-

ваться *по-разному* и с разной степенью интенсивности. Например, как это не парадоксально, но наиболее значимые произведения литературы, музыки, изобразительного искусства в России, которые продолжают покорять мир, родились в условиях «голода и холода», войн, всевозможных репрессий и разгула цензуры: в ссылках, тюрьмах, лагерях, в общем, в весьма некомфортных для творца условиях. Но именно они, эти произведения, обладают поистине гигантским культурным потенциалом, который не иссякает в веках. Одно имя Пушкина, чего стоит, который практически все свои гениальные произведения написал в ссылках и в изгнании.

Вспомним трагические дни Великой Отечественной войны: горе, голод, слезы миллионов наших соотечественников. 1710 разрушенных городов, 112 тыс. сгоревших дотла деревень и, наконец, самое страшное – около 30 млн. погибших людей – самый ценный и невосполнимый ничем капитал нашей страны. Ведь в войну мерзавцев и негодяев погибало в тысячи раз меньше, чем умных, честных, патриотически настроенных людей... И на этом фоне – какие величайшие достижения литературы, музыки, киноискусства, поэзии, потенциал кото-

рых трудно себе вообразить. Одни песни, чего стоят, которые мы пели поем, и будем петь. Ведь культурный потенциал легендарной «Катюши» никак не сравнить, скажем, с современным песенным «шедевром» Земфиры «Я люблю все твои трещинки...». Многие люди хорошо знают, что после сытного обеда не только что-то творить, а, просто, делать ничего не хочется. Выходит, и правду говорят: «Сытое брюхо к добру глухо».

По неволе в голову приходит бредовая мысль о том, что, может быть всем деятелям искусства, литературе, да и нам – ученым – вообще никаких денег не платить? Сослать куда-нибудь на Соловки или в «солнечный Магадан» на казенные харчи, и точка. Может быть, только тогда у нас появятся настоящие шедевры искусства и науки так необходимые сегодняшнему времени? Шутка, конечно. Но, в ней есть доля правды

В процессе разработки концепции культурного потенциала нельзя обойти вниманием одну из самых насущных и сложных методологических проблем: как соотнести понятия «культурного» и «материального» (физического) потенциалов? Ведь всем понятно, что подсчитать число зданий клубов, театров и посадочных

мест в них – гораздо легче, чем измерить объем Истины, Добра и Красоты, Честности, Скромности, Щедрости, Смелости, Патриотизма, Трудолюбия, Оптимизма конкретного человека. Нелепо же будет звучать фраза: «Он добрый на 46,5 процента».

Полным абсурдом будет звучать вывод о том, что культурный потенциал, например, популярной в России песни «Подмосковные вечера» составляет 85,5 процентов, или вывод о том, что народные традиции уважения к старшим укоренились в головах молодежи в таком то селе на 100 процентов. Здесь нужны другие «измерители».

В предшествующих своих публикациях³ я уже метафорически назвал культурный потенциал своеобразными «весами». Но, что же должно выступать в качестве «гирь» к этим «весам»? И в этом случае я не вижу ничего другого, как сослаться на ценности *гуманитарной культуры*, ибо «взвешивать» потенциальные возможности того или иного продук-

та духовного производства можно, по моему глубокому убеждению, только при помощи наличия в нем меры *гуманного, меры человеколюбия*, меры, которая соответствует духу лозунга: «Не навреди...».

Иными словами – культурный потенциал (в частности потенциал его духовности) практически нельзя выразить квалитетическими характеристиками. Его нельзя поймать «числом». И в этом есть тоже немалая сложность для оперирования этим понятием.

Все это свидетельствует о том, что представление о культурном потенциале остается в известной мере расплывчатым и основной контекст применения этого понятия является пока еще преимущественно публицистическим. Однако, на наш взгляд, в этом нет ничего предосудительного. Это просто дело времени. Сегодня главное состоит в том, чтобы направить усилия специалистов на выявление факторов, которые обуславливают рост или уменьшение культурного потенциала, факторы (условия), способствующие или препятствующие его реализации. Если речь идет о негативных последствиях воздействия этих факторов, то их можно интерпретировать через культурологический ана-

3 См.: Кургузов В.Л. Триптих: Культура и культурный потенциал в проблемном поле процессов глобализации // Кургузов В.Л. Монологи о культуре. – Избр., в 2-х томах. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2012. – Т. 1. – Теория и история культуры. – С. 405-495.

лиз **факторов риска**, которые можно разделить на две категории.

К первой относятся факторы (назовем их **первичными**), связанные с фундаментальными законами природы (эпидемии, природные катаклизмы и пр.). А ко второй категории – **вторичных факторов** риска можно отнести все факторы, связанные с уровнем культуры конкретного общества. Эти факторы обуславливают реакцию общества на первичные факторы. И, хотя я и называю их вторичными, они все же являются основным источником тревог и беспокойств. Как говорится – не так страшна искра, как отсутствие огнетушителя.

Ведь именно человеческая безответственность явилась причиной многих катастроф на суше и на море в последние годы, а чувство ответственности, как известно, воспитывается, создается при помощи культуры и ее важнейших каналов образования и воспитания, начиная с «младых ногтей».

Ведущими факторами риска применительно к теме нашего разговора олицетворяющими угрозу для сохранения и реализации культурного потенциала России являются: **отсутствие общенационального идеала** и его интеграционной значимости (во

всяком случае, как в Конституции Российской Федерации, так и в Конституциях ее субъектов он не прописан); некоторые антигуманные тенденции развития современной России; прессинг тенденций глобализации культур, который размывает нравственные устои общества, особенно молодежи; телевизионный образ западного рубахи-парня с бутылкой виски или сигаретой с марихуаной в руках, который стал типичным для многих городов и деревень России; ухудшение положения семьи, детей и молодежи как главнейших субъектов культурного потенциала будущих поколений: нынешнее состояние культурно-образовательного пространства, скудность бюджетных ассигнований на нужды культуры и др.

Особо следует отметить ту группу факторов риска, которые так или иначе связаны с **правами человека**. Их систематические нарушения, особенно те, которые обусловлены бюрократическим произволом и лихоимством в современной России являются серьезнейшим препятствием на пути реализации культурного потенциала.

Вместе с тем во многих случаях приходится говорить и о невосребованности этих прав, о социо-

культурной неготовности и неумении большинства россиян отстаивать и осуществлять их. Например, мне ни разу не приходилось встречаться со случаем (митингами, протестами и т.д.) отстаивания гражданами России своих прав, гарантированных 44 статьёй Конституции: *«Каждый имеет право... на доступ к культурным ценностям»*. К пивному ларьку – да! А к ценностям в абсолютном большинстве случаев – нет! Наслаждаться ими может, к сожалению, далеко не «каждый» и эта (выдача желаемого за действительное) печальная аксиома нашего бытия.

Прав, тысячу раз был прав недавно умерший московский профессор В.Л. Рабинович из Института культурологии РАН, когда подчеркивал, что «опечатанная, под пломбой и сургучом, да еще и с инвентарным номером, культурная ценность – никакая не ценность, для жизни в культуре, безусловно, пропавшая. *Чтить* тексты культуры – дело малопочтенное. А вот *читать* их – совсем другое дело. Музейный экспонат в бронированной капсуле с предупреждением «не дышать!» и книга, зачитанная до дыр... два аннигилирующих образа отношения к данностям культуры. Но... не сбережешь – останешься вовсе ни с

чем. Просто зачитывать будет нечего. Одна сплошная черная дыра...».⁴

Итак, исходя из всего выше сказанного и, не претендуя на универсальность авторской версии, на суждение читателей выносятся определение культурного потенциала, который я понимаю как *ценностную систему качественных индикаторов возможностей человека, охватывающих собой всю атрибутику понятия «культура»*.

Как видим, концепция культурного потенциала выводит нас на решение крупных практических задач, ибо этот феномен – является инструментом оценки важнейших социальных, культурных и политических и экономических акций. Эта практическая значимость замыкает концепцию культурного потенциала определенным и совершенно конкретным образом, ибо он является контекстом государственной идеологии, направленным на возвышение нации, многонационального народа и общественного уклада жизни.

В этом случае культурный потенциал работает на функцию национальной самоидентификации,

4 Рабинович В.Л. Культура: артеакт и артефакт (противоречия) // Культурология от прошлого к будущему. – М.: РИК, 2002. – С. 84.

функцию утверждения стойкости и жертвенности народа в бедственных социально-рискованных ситуациях, неиссякаемых источников народной мудрости, в частности, в воспитании подрастающих поколений и не разбуженных сил, утверждение той особой черты этноса или всего населения страны, которую Л.Н.Гумилев называл «пассионарностью».⁵ Если понятие культурного потенциала не служит этим задачам, то оно теряет всяких смысл.

Заключение

В порядке окончательного вывода ответу на один очень важный вопрос: а какие цели стоят сегодня перед культурным потенциалом? На мой взгляд, главная цель – это **борьба с невежеством** в любых формах его проявления, невежества политического, экономического, социального и культурно-образовательного. Только из-за невежества мы уже который год как стая птиц, летаем, летаем, а приземлиться не можем. Свист вокруг, глумление над традиционными культурными ценностями... Только присели, снова полет... Но далеко-то

не улетишь, гнездо то родное, не пускает, да и бросать жалко... Летаем по кругу. Кто не выдержал – умирает на лету. Выдержавшие, самые сильные, научились в полете детей рожать, кушать, спать, работать, стариков хоронить...

Лекарство от этой болезни – только одно – повышать свою образованность, повышать свой интеллект, базисное основание культурного потенциала и главный вектор развития человечества в XXI веке. Выбора у нас нет – надо уметь! А это значит, с помощью образования и культуры, надо быстрее закончить столь любимую всеми россиянами затянувшуюся игру в хороших, добрых, несчастных, сирых и убогих людей. Надо начинать игру в профессионалов. Давайте не искать врагов и супостатов. Наша глупость и невежество, лень и мания величия и есть самые главные враги потенциала. Они всегда с нами, всегда под рукой. Если мы не будем повышать свой интеллект, то другие народы и страны, даже в прошлом самые отсталые обгонять нас и убегут, улетят в будущее, оставив нас на обочине цивилизационной дороги.

Почему, спрашивается, наши политики спорят о чем угодно, только не об интеллекте? Почему, спраши-

5 См.: Гумилев Л. Древняя Русь и великая степь. – М., 2002. – 508 с.

вается, никто не учит людей спокойствию, выдержки, терпению. Никто не помогает преодолевать барьеры между новым и старым. Никто не учит молодых девушек, что дети должны рождаться в законном браке, что невинность есть великое таинство? Почему, спрашивается, все – всё требуют от государства – дать, помочь, обеспечить. Ведь, например, благотворительность и милосердие как факторы культурного потенциала – это не функция государства, а внутренний порыв каждого из нас. Таких «почему» – сегодня очень много.

На этом пути нам пуще всего надо бояться «двоюродных братьев» – долгожителей нашей отечественной культуры. Первый из них по фамилии Манилов очень любит безудержно фантазировать, не считаясь не с реальными условиями, материальными ресурсами и возможностями – они ему, просто, не интересны... Но, после того, как выдвинута очередная утопия – на авансцену выходит второй брат – Обломов, который не проявляет ни малейших реальных усилий для воплощения этих замыслов в реальность. Кроме того, в приращивании культурного потенциала нам не стоит надеяться на людей, которые как мухи – сидят на рогах пашущего вола,

а когда вол, вспахав пашню и взмокнув от пота остановился, муха громче всех кричат: «И мы пахали...».

Как-то на одной из научных конференций в Пушкино-на-Оке Президент Московского фонда «Интеллект и выживание», профессор, Е.Н.Мельникова подарила мне свою оригинальную по своему содержанию монографию «Час «X». Россия 21 век (терра инкогнито)», которая сопровождала ее таким своим эпиграфом: «Бойтесь люди лени, как дурной привычки, и читайте в день вы хоть по полстранички».⁶ К этому мне добавить нечего, ибо генератором, родоначальником культурного потенциала является – человек, все мы, люди, объединенные в обществе, в коллективы. А, когда спросили одного древнегреческого философа: «Вы за коллектив, или за личность?». Мудрец без колебаний ответил: «За коллектив, ибо сумма нулей – всегда нуль, а сумма единиц – всегда больше одной единицы». Может быть, каждому из нас и следует стать этой самой «единицей», из которых и образуется столь необходимый сегодня мощный культурный потенциал нашей родины – России.

6 Мельникова Е. Час X. Россия 21 век (терра инкогнито). – М., 1996. – С. 3.

Библиография

1. Генисаретский О.И., Носов Н.А., Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала: основные положения // Человеческий потенциал России: опыт комплексного подхода. – М., 1999. – 176 с.
2. Гумилев Л. Древняя Русь и великая степь. – М., 2002. – 508 с.
3. Кургузов В.Л. Триптих: Культура и культурный потенциал в проблемном поле процессов глобализации // Монологи о культуре. – Избр., в 2-х томах. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2012. – Т.1. – Теория и история культуры. – С. 405-495.
4. Кургузов В.Л. Культура Европы: ретро – футурологический взгляд на феномен // Белые пятна российской и мировой истории. – 2014. – № 1-2. – С. 70-91.
5. Разлогов К.Э. Культурология между прошлым и будущим // От краеведения к культурологии. – М.: РИК, 2002. – С. 15-24.
6. Рабинович В.Л. Культура: артеакт и артефакт (противоречия) // Культурология от прошлого к будущему. – М.: РИК, 2002. – С. 82-107.
7. Мельникова Е. Час X. Россия 21 век (терра инкогнито). – М., 1996. – 672 с.
8. Шемякина М.К. Концепт «возрождение» как механизм изменения общекультурного развития России // Белые пятна российской и мировой истории. – 2012. – № 1. – С. 67-92.

Cultural potential: problem of the nature and concepts

Kurguzov Vladimir Lukich

Full Doctor of Cultural Studies, professor,
member of the International Commission for scientific
research of culture of the peoples of Central
and Eastern Europe IOV UNESCO,
East Siberian State Technological University,
P.O. Box 670013, Klyuchevskaya str., No. 40B, Ulan-Ude, Buryatia, Russia;
e-mail: VLKurguzov@rambler.ru

Abstract

The processes of globalization, as well as many other phenomena and trends of modern social development, require an objective estimation of their potential impact on the future of humanity as a whole, particular nation, ethnic group, and individual itself. Often they are associated with negative, crisis or even disastrous consequences for the population of individual countries, regions, continents, and finally, of the planet Earth.

Conversely, the prospects of existence (survival) or of the development of our civilization are linked with a positive vector of this kind of phenomena. Selection of criteria for the evaluation of these phenomena and processes is often determined by the specific task of the forecast of the future development of a mankind, individual nations and ethnic groups.

All of this suggests that an assessment of socio-cultural, psychological, informational, scientific-technical, political and economic changes in the lives of people requires the development of a special conceptual apparatus, and, above all, the selection of key concepts: criteria and indicators for the evaluation. In this regard, an attempt to justify and use the "cultural potential" as a base concept seems very promising and deserves public discourse.

Keywords

Culture, stratum, science, factor, potential, analysis, evaluation, humanism.

References

1. Genisaretskii, O.I., Nosov, N.A., Yudin, B.G. (1999), "The concept of human potential: fundamentals", *Human potential of Russia: an experience of comprehensive approach* ["Kontseptsiya chelovecheskogo potentsiala: osnovnye polozheniya", *Chelovecheskii potentsial Rossii: opyt kompleksnogo podkhoda*], Moscow, pp. 7-21.
2. Gumilev, L. (2002), *Ancient Russia and great steppe* [*Drevnyaya Rus' i velikaya step'*], Moscow, 508 p.
3. Kurguzov, V.L. (2012), "Triptych: culture and cultural potential in a problem area of globalization", *Monologues on culture. Selected. In 2 vols. Vol. 1. Theory and*

- history of culture* ["Triptikh: Kul'tura i kul'turnyi potentsial v problemnom pole protsessov globalizatsii", *Monologi o kul'ture. Izbr., v 2-kh tomakh. T. 1. Teoriya i istoriya kul'tury*], VSGUTU, Ulan-Ude, pp. 405-495.
4. Kurguzov, V.L. (2014), "Culture of Europe: retro-futurist view on the phenomenon" ["Kul'tura Evropy: retro – futurologicheskii vzglyad na fenomen"], *Belye pyatna rossiiskoi i mirovoi istorii ("White Spots" of the Russian and World History)*, No. 1-2, pp. 70-91.
 5. Mel'nikova, E. (1996), *X Hour. Russia, the XXI century (terra incognito)* [*Chas X. Rossiya 21 vek (terra inkognito)*], Moscow, 672 p.
 6. Rabinovich, V.L. (2002), "Culture: arteact and artefact (contradictions)", *Culturology: from past to present* ["Kul'tura: arteakt i artefakt (protivorechiya)", *Kul'turologiya ot proshlogo k budushchemu*], RIK, Moscow, pp. 82-107.
 7. Razlogov, K.E. (2002), "Cultural studies between past and future", *From Ethnography to Cultural Studies* ["Kul'turologiya mezhdru proshlym i budushchim", *Ot kraevedeniya k kul'turologi*], RIK, Moscow, pp. 15-24.
 8. Shemyakina, M.K. (2012), "The concept of "rebirth" as a mechanism to change the general cultural development of Russia" ["Kontsept "vozrozhdenie" kak mekhanizm izmeneniya obshchekul'turnogo razvitiya Rossii"], *Belye pyatna rossiiskoi i mirovoi istorii ("White Spots" of the Russian and World History)*, No. 1, pp. 67-92.